

Подарок, который Ся Цяо преподнесла Ся Си, был крошечным золотым самородком. Ся Пинган, упустивший возможность схватить деньги, всё ещё теребил в своих руках нефритовое украшение, играющее глухую мелодию. "Если хочешь сказать что-то, говори за едой," - с видимой радостью произнес Ся Ниушань. "Тебе не надо идти к бабушке?" - неожиданно спросила Ся Цяо. Ее слова застыли на лице Ся Ниушаня. Хотя семья Ся и склонила состояние на разбое, жизнь самого уважаемого старца, как ни странно, была довольно богатой. Когда Ся Ниушань сам был разбойником, чтобы уберечь мать и братьев от осложнений, он всегда избегал контактов с семьей. Позднее, став чиновником, он почувствовал, что обязан своей матери, которая всю жизнь его растила, и пригласил ее к себе. Поскольку старуха переехала к нему, естественно, он должен был заботиться и о других ее детях и внуках. Ся Цяо знала, что старуха жила не здесь, а у Ся Ниушаня не было средств, чтобы купить жилье для двух других ветвей семьи Ся. О других она не знала. И теперь, когда она здесь, было не очень хорошо не проводить своих старейшин. Хотя бы из вежливости, спросить. Лицо Ся Ниушаня слегка покраснело, но Ся Пинган был откровеннее и прямо высказался: "Бабушка не любит ни тебя, ни меня, я обычно навещаю её, когда свободен, но толку нет." "Хм," - сухо рассмеялся Ся Ниушань. Заметив хмурое лицо мужа, госпожа Лю заботливо сказала: "Цяо-эр, не вини бабушку, дело в том, что... старуха очень строга, и работа отца разбойником ей не понравилась, поэтому... у неё есть некоторые претензии к тебе и Ган-эр". Ся Цяо слегка приподняла брови. Немного слов, но она поняла. Её и старшего брата мать, Пэн Ши, были более честными разбойниками, чем её отец. Её дед по отцу был главой банды. Можно сказать, что Ся Ниушань был уговорён собственным отцом стать зятем, чтобы унаследовать бандитскую крепость. Поэтому в глазах старухи, и Ся Цяо, и Ся Пинган были отмечены печатью разбойников. Что касается Ся Пинхуа и Ся Си... Эти двое были рождены Лин, которая была законопослушным гражданином. Ся Пинган фыркнул: "Какие, к черту, правила? Старуха просто старая и свихнувшаяся дура. Без моей матери она могла бы сейчас сидеть дома? С этими идиотами из остальных ветвей семьи Ся?" "Ещё над старухой насмехаешься?! В моём присутствии ты ругаешь мою мать, что за дерзость?!" Ся Ниушань, взорвавшийся от гнева, пнул Ся Пингана по ноге. Тот отшатнулся. Красный от злости. Ся Пинган повернулся, чтобы гневно смотреть на него. "Я твой отец, не могу тебя пнуть?!" - возмутился Ся Ниушань. "Хм, не забывай, как ты сюда попал, я мужчина и эту старую богиню не уважаю, пусть сидит тихо, а иначе я буду расправляться с ней кулаками!" - фыркнул Ся Пинган. Ся Ниушань был немного в замешательстве. Это же его родная мать! Дорогой! Пеи Ванюэ была ошеломлена. Никогда в жизни она не видела такого... неуважительного потомка! Ся Пинган, несмотря на слова, не стал грубить отцу, а даже сел, сдерживая себя. Узнав об этом, Ся Цяо, разумеется, не стала настаивать на том, чтобы навестить старуху. Она нисколько не стремилась испытывать на себе её расположение. За обеденным столом Ся Ниушань снова начал хвалиться. Он щеголял тем, как он был непобедим в военном лагере. Если бы не его плохое происхождение, то его давно бы повысили, и он не был бы застрявшим на небольшой должности генерала четвёртого ранга. "Не стоит об этом говорить, тебе нужно вытащить немного денег из хранилища, проложить путь и отправить старшую сестру учиться в академию, чтобы в будущем она нашла достойную семью," - в самый разгар его хвастовства Ся Пинган плеснул ему холодной водой.